

Регистрация СМИ: Великая неразбериха

Нынешнее состояние законодательства и практики государственной регистрации средств массовой информации в Таджикистане вызывает серьезную озабоченность и тревогу, ибо в этом важнейшем вопросе государственной и общественной жизни царят неразбериха и очевидный непрофессионализм.

Казалось бы, о чем спор. Имеется норма (статья 9) пока еще никем не отмененного базового и отраслевого действующего Закона «О печати и других средствах массовой информации», однозначно устанавливающая, что «средства массовой информации регистрируются в месячный срок со дня подачи заявления в государственную нотариальную контору по месту нахождения».

Укажем, в связи с этим, для непосвященных (освещение «круглого стола» по Закону о СМИ – газета «Азия-плюс» от 03.01.08г.), что никакому другому органу или организации названный Закон никаких полномочий заниматься регистрацией СМИ не дает.

Однако если Вы, уважаемый читатель, в качестве условного учредителя СМИ, обратитесь по этому поводу в любую нотариальную контору, то вам образно говоря, покажут кукиш и пояснят, что уже давно, с начала 2003 года, регистрация СМИ производится только в самом Министерстве юстиции РТ.

В Минюсте же, Вы узнаете от чиновников Управления по регистрации юридических лиц пояснение о том, что действительно, со времени вступления в силу Закона «О государственной регистрации юридического лица» (апрель 2003), только данное Управление и аналогичные структуры Минюста на местах правомочны заниматься госрегистрацией СМИ в стране.

И, что, только получив здесь госрегистрацию в качестве юридического лица, СМИ вправе функционировать в дальнейшем. Кстати, вот уже почти 5 лет так на практике и происходит.

Дело тут не только в том, что забывается и игнорируются, при этом, нормы другого (заметим базового и отраслевого) действующего Закона «О печати и других средствах массовой информации», о которых шла речь выше.

Важно здесь и понимания того юридического, да и практического положения о том, что средство массовой информации не может, в принципе, являться юридическим лицом, то есть СМИ не есть субъект права, а лишь - форма периодического распространения массовой информации.

Проше говоря, СМИ – это «газеты, журналы и другие периодические издания для публичного распространения, а также телерадиопередачи, сообщения информагентств, аудио-и аудиовизуальные записи и программы» (статья 1 Закона «О печати и других средствах массовой информации»).

Повторю еще раз и более доступным языком – средство массовой информации не может быть юридическим лицом, так как не является организацией по определению.

Подчеркну, в этой связи, что Закон «О печати и других средствах массовой информации», поэтому и говорит о статусе юридического лица применительно именно к редакции СМИ (статьи 4 и 17), а не к самому средству массовой информации.

Такая редакция в форме юридического лица, подлежит регистрации по общим правилам Гражданского Кодекса РТ, но только после госрегистрации как СМИ.

Трагикомичность сложившееся антиправовой ситуации заключается еще и в том обстоятельстве, что сам Закон «О государственной регистрации юридического лица», к которому апеллирует и которым руководствуются сотрудники Минюста, регистрируя СМИ как юридическое лицо... запрещает этого делать.

Причем содержания и текст нормы этого Закона не оставляют об этом никаких шансов для разночтений.

Судите сами: в статье 5, названной достаточно красноречиво – «Сфера действия настоящего Закона» определено, что «Порядок государственной регистрации политических партий, общественных, религиозных организаций и средств массовой информации как юридических лиц определяется их соответствующими законами».

Как говорится «не в бровь, а в глаз». Укажем, в этой связи, и на то обстоятельство, что такой правовой режим согласуется с мировой практикой порядка регистрации СМИ.

Таким образом, действующее в стране законодательство по вопросу о госрегистрации СМИ предельно ясно и однозначно не уполномочивает аппарат Минюста заниматься этой функцией.

Однако Минюст, как уже говорилось выше, вот уже в течение почти 5 лет уже официально производит государственную регистрацию десяткам СМИ (газетам, журналам, информагентствам) как юридических лиц, как в центре, так и в областях на основании именно Закона «О государственной регистрации юридического лица».

Как же будет выглядеть теперь правовой и практический статус этих СМИ, получивших госрегистрацию, но явно не в установленном отраслевым законодательством порядке?

Что касается законодательной основы госрегистрации электронных СМИ, то здесь все шло более или менее сносно, пока не грянул гром среди ясного неба в виде дополнения к действующему Закону «О телевидении и радиовещании» (1996г.).

Так вот, Законом № 184 от 29 апреля 2006 г., статья 11 Закона «О телевидении и радиовещании» была изложена в новой редакции, где, во втором абзаце, в частности, установлено, что «Государственная регистрация организаций телевидения и радиовещания... осуществляется в соответствии с Законом «О государственной регистрации юридического лица».

Что и говорить, здесь наш доблестный Парламент дал маху – брак в работе очевиден, что, в общем – то, не было свойственно нашему

депутатскому корпусу до последнего времени.

Дело в том, что Закон, которым, теперь, законодатели установили руководствоваться при госрегистрации телерадиоорганизации (принятый нашим же Парламентом в 2003 году), в статье 5, (процитированная выше в этой статье), делать это как раз и запрещает, определив, что следует применять, в этой связи, именно соответствующий закон о СМИ, то есть, отсылает обратно к Закону «О печати и других средствах массовой информации».

В результате, конечно же, образовалась правовая несуразность, породившая, в свою очередь, эту практическую неразбериху.

И еще в развитии этого вопроса. Первый же абзац новой редакции названной статьи 11 также определяет, что «организации телевидения и радиовещания учреждаются в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан для юридического лица».

И теперь, когда мы, кажется, разобрались с тем, что сам Закон о госрегистрации юридического лица аж с 2003 года однозначно не позволяет руководствоваться им при госрегистрации СМИ, а действующий Закон «О печати...» дает такие полномочия только нотариальным конторам, следует признать очевидное и неизбежное: госрегистрация вновь (с 2003 г.) образованных как государственных так и негосударственных телерадиостанций «Сафина», «Бахористон», «СМТ», «Тоджикистон», «Русское радио-Ориёно», «Имруз» и других в Минюсте РТ не может быть признана строго действительной и легитимной.

Отсюда вытекает и вопрос о том насколько безупречно в законодательно-регистрационном плане они функционируют.

Проблема госрегистрации СМИ в Таджикистане, порою, приобретают и другие причудливые очертания, свидетельствующие также о громадном разброде и шатании в этой важнейшей области жизни общества и государства.

В стране, к примеру, продолжают выходить печатные СМИ с указанием об их регистрации в ... Министерстве культуры. Причем, это ненормальное явление происходит и после 1997 года, когда Закон однозначно определился с регистрирующим органом СМИ.

Грубым превышением своих полномочий Министерство занималось все последние годы, продолжается это форменное безобразие (находка для прокурора!) и в настоящее время. Более того, в течение всего 2007г. это ведомство развернуло довольно таки бурную деятельность, инициировав необходимость перерегистрации всех печатных СМИ в республике именно в Минкульте.

Какими же законодательными полномочиями руководствовался при этом чиновники? Ведь Министерство культуры никаким действующим законом не уполномочен осуществлять какую-либо госрегистрацию каких-либо СМИ.

Статья 16 Закона РТ «Об издательском деле» обязывает Минкульт осуществлять только «учет издательских организаций и издательскую деятельность юридических лиц».

Но, братцы, причем здесь регистрация (перерегистрация, переоформление, учет - так, по разному, в печати и радио именовалось это сомнительное мероприятие) печатных СМИ, которая может быть произведена исключительно на основе требований действующего законодательства и только уполномоченным на то органом.

Поражает, при этом, и другое обстоятельство, вызванное в жизнь точно таким же правовым нигилизмом - многие существующие газеты и журналы уже прошли подобную перерегистрацию в Минкульте, что называется без «шума и пыли», покорно и совершенно безропотно.

Позиция же руководства Министерства, оправдывающего эту свою инициативу «практической необходимостью» (газета «Нигох» от 27.12.07), - это, конечно же, наивно не такой уж и безвредный, ибо при такой позиции Конституция страны, императивные принципы верховенства законов и правового государства просто-напросто отдыхают.

С учетом размеров газетной статьи укажем только еще на одну существующую несуразность в правовом урегулировании вопросов учреждения и регистрации СМИ и в практике их функционирования.

Не скажу что все сто процентов, но что-то около этого из количества редакций печатных изданий и телерадиоорганизаций, пусть даже прошедших в разные времена «нормальную» госрегистрацию в качестве СМИ всех форм собственности и уровня охвата территории не оформлены в качестве юридического лица по правилам и в организационно-правовых формах, определенных Гражданским Кодексом и не имеют своих утвержденных уставов редакций.

А это означает, что вся такая категория СМИ функционирует в нарушении действующих отраслевых законов.

Дело в том, что многие путают устав редакции СМИ, необходимость которого предусмотрены статьями 4 и 17 Закона «О печати и других средствах массовой информации» с уставом юридического лица - института другой области права гражданского законодательства, в соответствии с которым любое юридическое лицо обязано иметь свой устав, подлежащий регистрации в Министерстве юстиции (глава 4 Гражданского кодекса РТ).

А ведь устав редакции - это один из ключевых, правоустанавливающих документов, определяющий правовое положение редакции и юридический механизм обеспечения стабильной деятельности любого СМИ.

На практике же абсолютное большинство руководителей телерадиокомпаний и печатных СМИ имеет о нем лишь смутное представление, а при возникновении разговора об уставе редакции ссылаются на имеющееся у них устав юридического лица как субъекта Гражданского Кодекса.

Конечно же, сложившееся положение нельзя назвать нормальным и следует исправить и эту неразбериху, как того требует нормы отраслевого законодательства.

Итак, подведем некоторый итог. Принципиально и по существу предназначение настоящей статьи заключается в доказательстве следующего: правила учреждения и регистрация СМИ, необходимые для оформления юридического факта рождения нового СМИ и признание за ним правового состояния средства массовой информации, отличаются от правил, касающихся создания юридических лиц и

закрепленных в Гражданском Кодексе и в Законе «О государственной регистрации юридического лица».

Это касается учреждения и госрегистрацию не только печатных (как государственных, так и других), но и электронных СМИ (радио, телевидение) любой формы собственности и любой организационно-правовой формы.

Если бы правовое состояние СМИ не порождало никаких специфических прав и обязанностей, то смысла не было бы в особых процедурах учреждения и регистрации, ни в самом существовании специализированных законов о СМИ.

Иначе говоря, там, где СМИ юридически неотличимы от других субъектов права, нет необходимости и в законах о СМИ.

На извечные же вопросы кто виноват и что же делать, теперь, ответ напрашивается примерно такой.

Во-первых, виновата система, вернее отсутствие надлежащей системы организационных и правовых мер и механизмов упорядочения вопросов госрегистрации СМИ и вытекающих из института регистрации, других проблем.

Что же касается второй части вопроса, то замечу следующее: я отнюдь не сторонник расширения государственного регулирования в области СМИ.

Но, в создавшейся ситуации, как говаривал один из персонажей Э. Рязанова в фильме «Гараж», «с болью в сердце» должен признать, что нужно единое официальное ведомство (департамент, агентство и т.д.), которое бы занималось вопросами организации всей жизнедеятельности СМИ, подобно тем, о которых шла речь в статье, но не только.

Условно его можно назвать департаментом по печати, телерадиовещанию и средствам массовой коммуникации. Именно единый орган.

А что же сейчас? Кроме той неблагоприятной ситуации, о которой шла речь в статье с регистрацией СМИ, сейчас, к примеру, даже по «правильному» законодательству госрегистрацию СМИ проводит нотариальная контора, регистрацию редакции СМИ в качестве юридического лица осуществляет Минюст, а официальное предупреждение средству массовой информации, в случае нарушения Закона, выносит Министерство культуры. Вот такой вот разный.

Однако только организационно-административными изменениями вряд ли удастся решить все накопившиеся и кричащие нынешние проблемы СМИ.

Нужен также и полноценный, отвечающий реалиям сегодняшнего дня закон о СМИ. Ведь действующим законам «О печати и других средствах массовой информации» и «О телевидении и радиовещании» соответственно 18 и 12 лет и в них внесено столько изменений и дополнений (кстати, на наш взгляд, не всегда удачных), что пора сказать: стоп, хватит!

Суть проблемы в том, что, на наш взгляд, внесенные, особенно за последние 7-8 лет, изменения далеко не всегда соответствовали истинно демократическим принципам деятельности СМИ и были основательно продуманы с законотворческих позиций.

Дело, иной раз, доходило и до анекдотических ситуаций (к примеру, содержание ныне действующего текста статьи 8 Закона «О печати...» в редакции Закона от 10.05.02 г.).

При этом прослеживается и такая тревожная тенденция, когда содержательные инициативы независимых журналистов и экспертов по качественному совершенствованию законов, демократизации законодательства и практики СМИ неожиданно оборачиваются обратным и отрицательным результатом.

Это, пожалуй, живо напоминает одну басню у дореволюционного русского поэта Хемницера со следующим содержанием: собака решила убежать от хозяина и стала грызть свою привязь.

Грызла, грызла и, наконец, перегрызла ее пополам. А хозяин, вовремя узнав об этом, взял да и посадил ее, но уже не на всю длину веревки, а только на ее оставшуюся половину.

Нам представляется, что новые общественно-политические, социально-экономические реалии, наличие новых информационных технологий, положительный и современный опыт и практика функционирования СМИ в других странах диктует настоятельную необходимость не мелких, локальных изменений текстов законов о СМИ, не латание в них дыр, которых великое множество.

Конечно же, нужен совершенно новый и полноценный закон, отвечающий требованиям сегодняшнего и завтрашнего дня.

В этой связи, к слову, заметим, что еще 7 лет назад, в рамках ОБСЕ, большая и компетентная рабочая группа и числа депутатов Парламента, представителей политических партий и общественных объединений, судов, менеджеров медиа-рынка, профессиональных журналистов и юристов – правоведов, под началом автора этих строк, был создан проект нового закона РФ о СМИ (как печатных, так и электронных, включая Интернет и сетевые СМИ).

Явившись результатом годовой плодотворной работы названной группы, проект закона получил высокую оценку ведущих российских медиа-экспертов, в частности, бывшего министра печати РФ и одного из трех авторов ныне действующего Закона России «О СМИ» М. А. Федотова, как один из лучших в пределах СНГ.

Помнится, его правовое заключение старанием журналистки - подвижницы С. Вахобзаде было опубликовано в «Вечернем Душанбе». Однако, благодаря «старанием» одного, ну очень тогда высокопоставленного чиновника - помпадур, исходящего не из интересов дела, а только из ложно понятых личных амбиций, этот проект не дошел даже до Правительства республики в качестве рабочего материала и был успешно предан забвению.

И не мудрено, что именно подобной «помпадуршине» в целом наше общество и государство обязаны нынешнему жалкому состоянию законодательства и практике деятельности СМИ в стране.

Но, а что делать сейчас, сегодня и завтра тем, кто уже пострадал от незаконной (недействительной) госрегистрации, или тому, у кого появилась в этом необходимость – какому органу подавать заявления о госрегистрации СМИ при существующей неразберихе?

ОТ РЕДАКТОРА

Практически полностью поддерживаем нашего известного юриста. Только хотелось бы отметить, что ситуация на рынке законотворчества такова, что законы нужные власти принимаются в одно мгновение, а те, которые пишутся при непосредственном участии гражданского общества, тех, кому собственно говоря жить и работать по таким законам, крайне сложно.

И вероятнее всего самый близкий путь к настоящей действенной реформе законодательства – это активный и непрерывный диалог с властью и законодателями, а также формирование широкой общественной поддержки и поэтапные изменения.

Многие журналисты сейчас понимают и желают принятия абсолютно нового, отвечающего международным стандартам Единого закона о СМИ.

Но, если таковое оказывается невозможно из-за сильного противодействия со стороны чиновников, важно провести хоть какие-то, улучшающие современное состояние СМИ, поправки.

В этой связи, как член рабочей группы медиа-ассоциаций по реформе законодательства закона «О печати и других СМИ» еще раз предлагаю всех заинтересованных сторон обратить внимание и поддержать на соответствующий законопроект, разработанный экспертами НАНСМИТ, Медиа-Альянса Таджикистана, Бюро по правам человека и Фонда защиты журналистов, в конце 2007 года и представленного в настоящее время на рассмотрение депутатов парламента.

На мой взгляд, это тот самый оптимальный на сегодня согласительный вариант, который позволит власти сохранить свои интересы в вопросе регулирования деятельности масс-медиа, а независимым СМИ получить новые инструменты для расширения свободы слова.